

ПОТОМЪ ВОЙНЫ СЪ ЯПОНИЙ

За недѣлю.

(1—7 августа).

Недѣля началась и кончилась при весьма тревожныхъ признакахъ. Подъ впечатлѣніемъ угрозъ, щедро разсыпавшихся устами Сато,—прервать конференцію какъ только русскими уполномоченными будетъ выражено несогласіе на принятіе основныхъ требованій Японіи,—ждали ультиматума, когда на эти требова-

рѣшенъ зтотъ вопросъ почти такъ, какъ Россія готова была рѣшить его передъ самой войной, т. е. Россіей признано право Японіи на преобладающее вліяніе въ Корее, но безъ права постройки крѣпостей, особенно въ пограничныхъ съ Россіей провинціяхъ.

И въ такомъ рѣшеніи стараго и спорнаго вопроса нельзя не признать побѣду С. Ю. Витте надъ японскою настойчивостью. И еще разъ одержалъ онъ ее—

по вопросу объ эвакуаціи Маньчжуріи. Очистить Маньчжурію должна не только Россія, но и Японія. Затѣмъ Витте уступилъ японскимъ желаніямъ, изъявивъ за Россією согласіе передать Японіи арендные договоры на Ляодунскій полуостровъ съ П.-Артуромъ и Дальнимъ, съ островами Блондъ и

ГЕНЕРАЛЬ ПУТИЛОВЪ НАБЛЮДАЕТЪ ЗА НЕПРІЯТЕЛЕМЪ.

нія съ нашей стороны дѣйствительно послѣдовалъ отказъ. Однако его не получили. Видимо, цѣня возможность прійти къ соглашенію, баронъ Комура предложилъ все-таки по-статейно обсудить желанія Японіи. И обсужденіе началось. Въ головѣ ихъ стояло то, которое и было предлогомъ и поводомъ войны: протекторатъ Японіи надъ Кореей. И характерно то, что

ГЕНЕРАЛЬ ПУТИЛОВЪ У БРАТСКОЙ МОГИЛЫ.

ФОТ. В. БУЛЛА.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ НА ПОЗИЦИИ. ФОТ. В. БУЛЛА.

Эллиотъ;—передать Китаю, посредствомъ соглашения съ Японіей, желѣзную дорогу отъ Харбина до Портъ-Артура и Ньючжуана;—возвратить ему же всѣ привилегіи, полученныя Россіей по договору 1898 года;—ограничить концессию пріобрѣтенную у Китая въ 1896 году въ цѣляхъ соединенія сибирской желѣзной дороги съ уссурійской;—предоставить японцамъ право рыбной ловли въ русскихъ территоріальныхъ водахъ къ сѣверу отъ Владивостока;—и, наконецъ, взаимно признавать въ будущемъ территоріальную неприкосновенность Китая и его административное единство съ Маньчуріей.—«Изъ восьми разсмотрѣнныхъ статей, сказалъ 3 августа вечеромъ С. Ю. Витте—я уступилъ по семи пунктамъ. Никто другой изъ русскихъ государственныхъ дѣятелей не рѣшился бы сдѣлать то, что сдѣлалъ я, взявъ все на свою отвѣтственность... Но завтра обѣими сторонами будутъ высказаны совершенно противоположныя мнѣнія». И дѣйствительно, когда на очередь стали вопросы о контрибуціи, объ уступкѣ Сахалина, о выдачѣ интернированныхъ судовъ и объ ограниченіи русской морской силы на Дальнемъ Востокѣ,—когда, такимъ образомъ, дѣло коснулось чести и достоинства Россіи, японскіе уполномоченные снова встрѣтили самый рѣшительный отпоръ. Напрасно Комура утверждалъ, что международный обычай снимаетъ съ требованія контрибуціи оскорбительный характеръ,—русскій уполномоченный отвергъ это японское требованіе, считая его оскорбленіемъ русскому народу.—Обычай можетъ обязывать побѣжденнаго возмѣстить побѣдителю стоимость побѣды, горячо говорилъ С. Ю. Витте, но Россія еще не побѣждена... Война еще не кончена, и ея конецъ можетъ быть не похожъ на начало. Но, добавилъ Витте,—признавая принципиально,

что всякое дѣйствіе, направленное ко благу русскихъ подданныхъ, по переводу на доллары и центы, должно быть оплачено безъ торга, Россія согласна щедро и безпрекословно оплатить Японіи всѣ расходы ея по перевозкѣ, леченію и содержанію русскихъ плѣнныхъ и раненыхъ. Казалось бы, послѣ такого заявленія перваго русскаго уполномоченнаго настаивать на контрибуціи значило, противорѣча себѣ, придавать факту ея уплаты характеръ униженія. Но именно этотъ характеръ и составляетъ основу японскихъ требованій, какъ это стало до очевидности ясно, когда японскіе делегаты потребовали, чтобы всѣ русскія военныя суда, укрывшіяся въ нейтральныхъ портахъ послѣ участія въ бою съ японскими судами и тамъ разоружившіяся, были выданы Японіи.

Это безпримѣрное въ лѣтописяхъ международныхъ отношеній требованіе, прямо противорѣчащее принципамъ международнаго права, было совершенно вѣрно названо Витте «намѣренно оскорбительнымъ». Онъ выразилъ удивленіе, какъ требованіе это вообще могло возникнуть. Комура отвѣчалъ, что онъ исходитъ изъ факта разоруженія русскихъ судовъ не по доброй волѣ, но вслѣдствіе преслѣдованія ихъ японскими военными судами, почему и не требуетъ выдачи «Лены», стоящей въ Санъ-Франциско.—Основа такого распредѣленія и неприемлема, и неприлична, рѣзко возразилъ Витте.—Должно принимать въ соображеніе единственно безспорный и имѣющій значеніе въ международномъ правѣ фактъ разоруженія въ нейтральныхъ водахъ, предоставляющій военнымъ судамъ права частной собственности. И твердо вѣруя вмѣстѣ со всей Россіей, оскорбленной этимъ требованіемъ, въ правоту своего взгляда, Витте соглашался передать разсмотрѣніе этого вопроса юрисконсуль-

тамъ любой цивилизованной страны, обѣщаясь напередъ подчиниться ихъ рѣшенію.

Также сразу и рѣзко отвергъ Витте требованіе ограничить размѣръ морскихъ силъ Россіи въ Тихомъ Океанѣ.—Событія его уже ограничили, сказалъ онъ. Этотъ фактъ Россія признаетъ, но она не согласна подписать отказъ отъ права, исходящаго не отъ какой-либо земной власти. И, наконецъ, въ уступкѣ Сахалина Витте отказалъ потому, что уступка каждой пяди русской земли, не составлявшей къ тому же повода къ войнѣ, являлась бы признаніемъ Россіи себя побѣжденной. Основнымъ же положеніемъ для переговоровъ о мирѣ, «прочномъ и почетномъ», является для всѣхъ насъ сознаніе, что Россія во всей совокупности ея государственныхъ силъ и средствъ—не побѣждена.—«Взгляни, нашъ Государь, на земли Своей Державы—говорится въ красиво написанномъ патристическомъ, всеподданнѣйшемъ адресѣ Крюковского общества сельскаго хозяйства:—Въ нихъ заключено несмѣтное сокровище—просторъ для сотни милліоновъ людей. Взгляни на мощные лѣса, измѣръ великія богатства нѣдръ—залогъ труда для многихъ поколѣній. Взвѣсь золото всѣхъ заимодавцевъ міра—какую жалкую частицу оно составитъ твоихъ богатствъ... Такъ земледѣльцы думаютъ. За плугомъ въ просторѣ полей они сберегаютъ вѣру въ свою страну»....

Эго вѣра и продиктовала С. Ю. Витте его гордые отвѣты, за которыми стоитъ вся Русь. Переговоры еще не прерваны, но засѣданія приостановлены съ 5-го по 9-е августа. Въ теченіе этихъ дней идетъ

РЕДУТЪ ВЕЛИКОЛУЦКАГО
ПОЛКА. ФОТ. П. ВУЛЛА.

борьба вліяній, имѣющая цѣлью склонить обѣ стороны къ дальнѣйшимъ уступкамъ въ интересахъ мира. Придумываются всевозможныя комбинаціи: то предлагаютъ намъ отдать полъ-Сахалина японцамъ, другую же выкупить деньгами, то—весь Сахалинъ отдать Японіи въ аренду лѣтъ на 50. Американскіе банкиры предлагаютъ намъ деньги взаймы. Японская печать грозитъ посылкой японскаго флота въ Балтику, къ Кронштадту... Союзница Японіи, Англія, уже выслала огромную эскадру для рекогносцировки балтійскаго побережья, Зунда и Бельтовъ. Кому она грозитъ—Германіи или Россіи? Кажется, обѣимъ—за «Бьорке». Розенъ вызванъ Рузевельтомъ въ Ойстеръ-бей и несомнѣнно привезетъ оттуда въ Портсмутъ какую-нибудь интересную, важную новость. Президентъ—посредникъ мира,—непремѣнно хочетъ добиться положительнаго результата и, говорятъ, предлагаетъ себя въ суперъ-арбитры. Но пока горизонтъ затянутъ черной тучей и можно ждать, что изъ нея вотъ-вотъ брызнутъ молніи, грянетъ громъ и снова кровью оросятся горы и поля Манчжуріи.

Пока же тамъ по прежнему спокойно. Производятся развѣдки мелкими отрядами, происходятъ стычки, въ которыхъ верхъ беретъ то ихъ, то наша сторона, подвозятся войска и запасы, производятся ученья и маневры. «Томительное напряженіе растетъ, телеграфируютъ изъ Тацюаня.—У cadaго въ мысляхъ назойливый вопросъ, что будетъ дальше: война или миръ?»

Для дальнѣйшаго подкрѣпленія средствъ государственнаго казначейства, необходимыхъ на покрытие расходовъ, вызванныхъ

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ ПРОБУЕТЪ ПИЦЦУ.

БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ.
РИС. ХУДОЖНИКА А. САФОНОВА.
СОБСТВ. «ЛЪТВОПИСИ».

войной съ Японіей, Высочайше повелѣно приступить къ выпуску новаго 5⁰/₁₀ займа на 200 милліоновъ рублей.

Во внутренней жизни Россіи въ теченіе этой недѣли произошло огромное, исторической важности и провиденціального значенія, событіе. Высочайшимъ Манифестомъ 6-го августа призваны выборные люди отъ всей земли русской къ постоянному и дѣятельному участію въ составленіи законовъ. Въ составъ высшихъ государственныхъ учрежденій Россіи включено особое законосовѣтательное установленіе — *Государственная Дума*. И этимъ положено начало новой эры русской государственной жизни. Новая Царская милость позволяетъ всѣмъ намъ твердо уповать вмѣстѣ съ Царемъ, «что съ помощью Всемогущаго Бога и единодушными усиліями всѣхъ своихъ сыновъ Россія выйдеть съ торжествомъ изъ постигшихъ ее нынѣ тяжкихъ испытаній и возродится въ запечатлѣнныхъ тысячелѣтнею ея исторіей могуществомъ, величіи и славѣ».

Дневникъ мирныхъ переговоровъ Россіи и Японіи.

1—14 августа. Засѣданіе началось въ 9 ч. 50 м. утра, окончилось въ 1 часъ дня; возобновилось въ 3 часа дня, окончилось въ 6 час. вечера. Рассмотрѣны три первыхъ пункта японскихъ требованій и по всѣмъ имъ достигнуто соглашеніе. По *первому* пункту—Россія обязуется признавать отнынѣ преобладающее вліяніе Японіи въ *Кореѣ*, но безъ права ея строить крѣпости, особенно на границахъ съ Россіей. По *второму*—Россія и Японія признаютъ взаимное обязательство очистить Маньчжурію и отказаться отъ всякихъ въ ней специальныхъ привилегій. По *третьему*—Японія обязуется возстановить въ Маньчжуріи китайскій суверенитетъ и китайскую администрацію. Въ перерывъ засѣданій уполномоченные и делегаты обѣихъ миссій завтракали вмѣстѣ.

С. Ю. Витте посѣтили евреи финансисты—Якобъ Шиффъ, Оскаръ Штраусъ и Исаакъ Зелигманъ и бе-

сѣдовали съ предсѣдателемъ комитета министровъ по вопросу о положеніи евреевъ въ Россіи.

2—15 августа. Совмѣстное засѣданіе уполномоченныхъ началось въ 9 ч. 50 мин. утра. Послѣ подписанія протоколовъ вчерашняго засѣданія обсуждался *четвертый* пунктъ и принятъ единогласно. Имъ устанавливается взаимное обязательство соблюдать цѣлость Китая и принципъ открытыхъ дверей для Маньчжуріи, т. е. равноправность всѣхъ націй въ этой провинціи въ дѣлахъ торговли и промышленности.

По *пятому* пункту—объ уступкѣ Россіей Японіи острова Сахалина уполномоченные не пришли къ единодушному рѣшенію и потому постановили: принять къ свѣдѣнію выяснившіяся разногласія и перейти къ обсужденію слѣдующихъ статей.

Въ вечернемъ засѣданіи конференція обсудила пунктъ *шестой* и пришла къ соглашенію о передачѣ Россіей Японіи арендныхъ правъ на Ляодунскій полуостровъ, Портъ-Артуръ, Дальній, острова Блондь и Эллиотъ.

3—16 августа. Въ засѣданіяхъ сего числа обсуждались *седьмой* и *восьмой* пункты, касающіеся вопросовъ о владѣніи Китайской восточной желѣзной дорогой и о распредѣленіи контроля на ней. Первый пунктъ принятъ лишь въ принципѣ, въ томъ смыслѣ, что, по соглашенію Японіи съ Китаемъ, первой изъ нихъ будутъ переданы вѣтви Китайской желѣзной дороги къ югу отъ Харбина до Портъ-Артура и Ньючжуана, а Китаю возвращены Россіей всѣ привилегіи по договору 1898 года. Окончательное рѣшеніе этого вопроса поставлено въ зависимость отъ судьбы всего договора. По пункту *восьмому* достигнуто соглашеніе

въ смыслѣ ограниченія концессіи, прибрѣтенной у Китая въ 1896 году кн. Ухтомскимъ и г. Ротштейномъ для проведенія желѣзнодорожной вѣтки черезъ сѣверную Маньчжурію съ цѣлью соединить сибирскую ж. д. съ уссурійской. Ограниченіе это принято въ томъ видѣ, что права собственности и эксплуатаціи линіи будутъ принадлежать Китайской ж. д., причѣмъ предусматривается возможность замѣны на этой линіи Китайской императорской полиціи русской желѣзнодорожной стражей.

4—17 августа. Совмѣстное совѣщаніе уполномоченныхъ возобновилось въ 9 ч. 50 м. утра. На обсужденіе былъ поставленъ пунктъ *девятый*—о возмѣщеніи Японіи военныхъ издержекъ. Требованіе это категорически отвергнуто русскими уполномоченными; соглашенія не достигнуто и, по составленіи о томъ протокола, засѣданіе прервано въ 1 ч. 30 м. дня. Въ вечернемъ засѣданіи, начавшемся въ 6½ час. вечера, обсуждались пункты *десятый* и *одиннадцатый*—о передачѣ Японіи интернированныхъ русскихъ военныхъ судовъ и объ ограниченіи морской силы Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Соглашенія не достигнуто. Въ полночь у ст.-секр. Витте состоялось общее собраніе всѣхъ русскихъ делегатовъ для редактированія отчета, такъ какъ предварительные переговоры считаются законченными.

5—18 августа. Засѣданіе возобновилось въ 9 ч. 55 м. утра. Снова обсуждался пунктъ *одиннадцатый*. Вновь соглашенія не послѣдовало. Затѣмъ конференція обсуждала *двѣнадцатый* пунктъ—о предоставле-

ніи японскимъ подданнымъ правъ рыбной ловли въ русскихъ территоріальныхъ водахъ къ сѣверу отъ Владивостока до Берингова моря; соглашеніе послѣдовало. Въ 3 ч. 45 м. пополудни засѣданіе конференціи отложено до 9-го августа.

По сообщенію телеграфнаго агентства «Рейтера», С. Ю. Витте получена утромъ изъ Россіи телеграмма, исключая возможность уступокъ по двумъ главнымъ пунктамъ.

6—19 августа. Баронъ Розень выѣхалъ въ Ойстеръ-бей для свиданія съ президентомъ Рузвельтомъ, который увѣдомилъ его черезъ помощника государственнаго секретаря Пирса, что имѣетъ сообщить русскимъ уполномоченнымъ полученную имъ телеграмму чрезвычайно конфиденціального содержанія.

Портретная галлерей „Лѣтописи“.

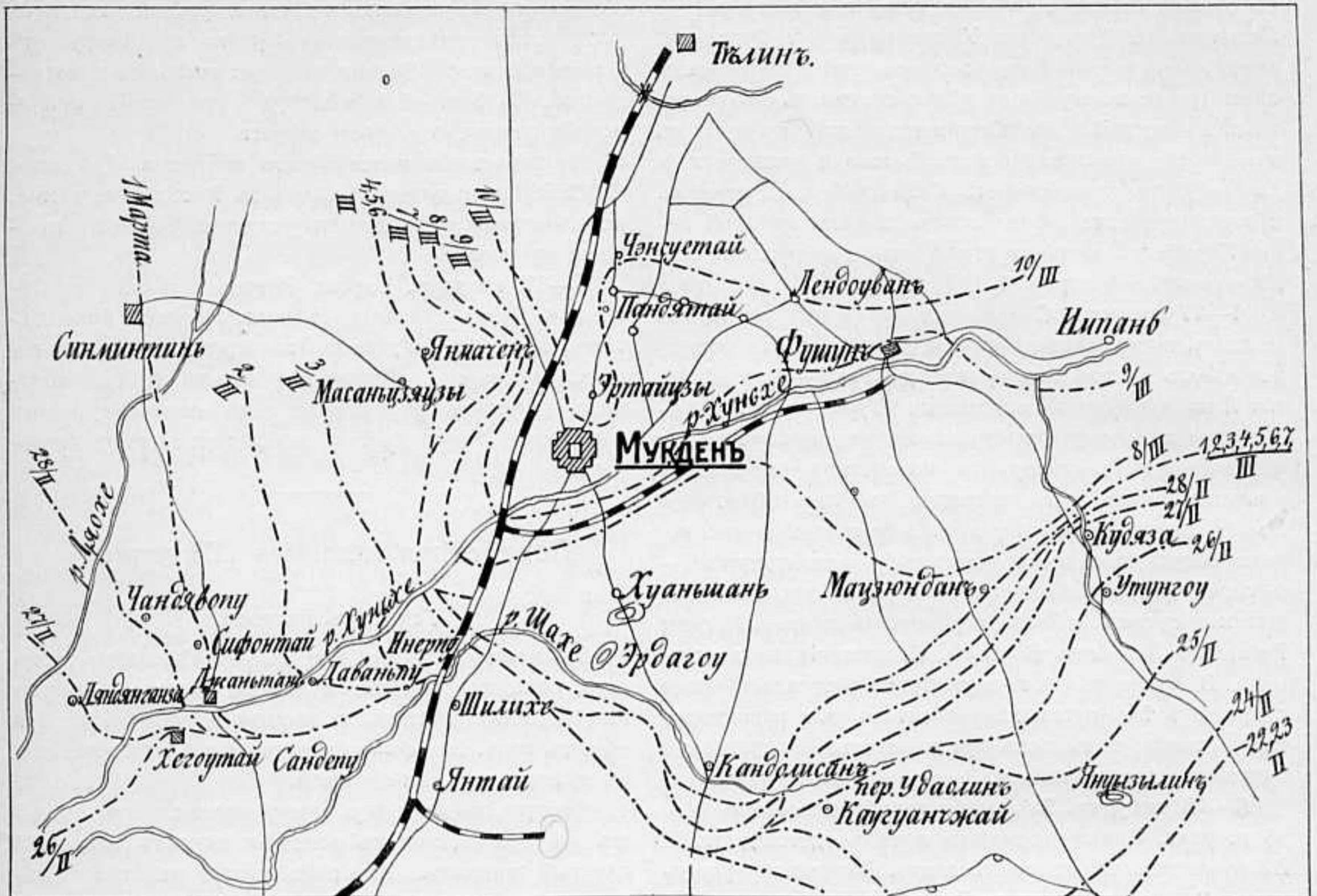
Генералъ Даниловъ.

Въ концѣ октября, или въ началѣ ноября прошлаго года, въ хмурый, холодный вечеръ, я пошелъ на Мукденскій вокзалъ за новыми впечатлѣніями отъ новыхъ лицъ. Это было единственнымъ развлеченіемъ въ монотонные дни затишья.

Смотрю, по перрону, слегка прихрамывая, опираясь на трость, ходить взадъ и впередъ невысокій плотный генералъ... Изъ подъ плотно надѣтой на голову черной папахи видны сивыя густыя старческія

ОТДЫХЪ. РИС. АКАД. Н. САМОКИША.

ПОЛОЖЕНІЕ ЯПОНСКИХЪ АРМІЙ ВО ВРЕМЯ БОЯ ПОДЪ МУКДЕНОМЪ СЪ 22 ФЕВРАЛЯ ПО 10 МАРТА (НОВ. СТ.).
Изъ японской газеты «Осака Майкици Симбунъ» отъ 21 марта (нов. ст.).

брови; большой прямой носъ; сѣдые бакены свѣсились на грудь; съ лица не сошелъ еще загаръ отъ маньчжурскаго солнца и оно, старчески добродушное и юношески энергическое лицо, освѣщено парой зоркихъ глазъ.

Я припомнилъ дни сентябрьскаго наступленія, деревню Каотайцзы, — нависшую надъ нею огромную «Проклятую сопку», о которую разбилось обходное движеніе 3-го Сибирскаго корпуса, гдѣ я въ это время былъ, — мучительная, дорого оплаченная попытка днемъ и ночью выбить съ нея японцевъ, бесплодное геройство батальона подполковника Некрасова, забравшагося подъ самую ея вершину, проведшаго тамъ три дня и двѣ ночи безъ пищи, подъ разстрѣломъ японскихъ пулеметовъ и стрѣлковъ, бывшихъ у насъ людей сверху внизъ на выборъ и скатывавшихъ на ихъ головы огромныя глыбы камней... Это былъ героическій эпизодъ, увы, какъ и многіе другіе въ эту войну — бесплодный и кровавый... Атакой «Проклятой сопки» руководилъ начальникъ 6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи генералъ-майоръ Владиміръ Николаевичъ Даниловъ. Еще со времени «Ляояна» это имя произносилось въ арміи съ любовью и уваженіемъ. Онъ заслужилъ ихъ своей заботою, непоказною, о солдатахъ, — своей горячею защитой офицерскихъ интересовъ, своею простотою

и добродушіемъ, своею выдающеюся храбростію, а главное — своими наступательными тенденціями.

Это очень характерное явленіе, непременно подлежащее учету. Войска любятъ и вѣрятъ только тѣмъ генераламъ и только тѣ генералы имѣютъ надъ ними власть на жизнь и смерть, которые думаютъ, мечтаютъ и заботятся обезпечить себѣ наступленіе, а не отступленіе. Познакомившись на войнѣ со многими генералами, съ еще большимъ количествомъ офицеровъ всѣхъ ранговъ, наслушавшись солдатскихъ разсужденій, я пришелъ къ глубокому убѣжденію, что только тѣ планы военныхъ операцій хороши и носятъ въ себѣ зародышъ успѣха, которые построены на движеніи впередъ, а не назадъ, подъ какимъ бы предлогомъ это движеніе назадъ ни предлагалось. Отходъ на укрѣпленныя позиціи, — въ зону сосредоточенія силъ, — для защиты пункта стратегической важности, все это, суля видимыя выгоды, невидимо, но глубоко въ солдатской душѣ подрываетъ успѣхъ, разлагая энергію и вѣру въ себя. Все это свидѣтельствуетъ намъ о прекрасныхъ боевыхъ качествахъ нашего солдата, который съ такими наступательными генералами, какъ Мищенко, Даниловъ и Гернгроссъ дѣлаетъ по прежнему чудеса. И если этихъ чудесъ нѣтъ у другихъ генераловъ, то сомнѣваться

надо не въ его качествахъ, какъ это позволяютъ себѣ нѣкоторые, а въ нихъ самихъ.

Генераль Даниловъ понялъ это отлично и глубоко этимъ проникся.

Бывшій офицеръ л.-гв. Егерскаго полка, участвовавшій въ его рядахъ въ русско-турецкой войнѣ, а ранѣе самоотверженно дравшійся за свободу славянъ отъ турецкаго ига въ рядахъ Черняевскихъ добровольцевъ, онъ, казалось, долженъ былъ кончить весьма скромно свой вѣкъ въ безцвѣтной роли генерала для особыхъ порученій при командующемъ войсками Приамурскаго военнаго округа. Не отмѣченный никакимъ особымъ дипломомъ и скромный самъ по себѣ, онъ долженъ былъ бы оставаться и понынѣ въ Хабаровскѣ, если бы самъ не захотѣлъ промѣнять покоя на бурю. Старый солдатъ, идеалистически преданный военному дѣлу, безгранично любящій родину и русскаго солдата, онъ былъ не въ силахъ оставаться въ бездѣйствіи, не отдавать вмѣстѣ съ этимъ солдатомъ свои силы и свою жизнь общему русскому дѣлу. И онъ просилъ о назначеніи его въ дѣйствующую армію. Его назначили бригаднымъ командиромъ 6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи. Послѣ Тюренчена онъ сталъ ея начальникомъ. Подъ Ляояномъ онъ заслужилъ съ нею себѣ георгіевскій крестъ, заслужилъ въ полной мѣрѣ вѣрой и правдой, ибо на его дивизію 17 августа прежде всего и сильнѣе всего обрушился противникъ. Въ этотъ день генераль Даниловъ лично руководилъ отбитіемъ трехъ яростныхъ японскихъ атакъ на 23-й полкъ и несчетныхъ атакъ на 24-й. Всѣ атаки были отбиты штыками, и въ нихъ, по признанію кавалерской георгіевской думы, генераль Даниловъ заявилъ себя, какъ начальникъ дивизіи «выдающійся по распорядительности и высокому личному мужеству». Ту же распорядительность и то же высокое мужество проявлялъ онъ и при атакѣ «Проклятой сопки». Припоминается изъ тѣхъ дней характерная диспозиція, отданная имъ 28 сентября 1904 года по правой колоннѣ въ дополненіе къ диспозиціи по 3-му сибирскому армейскому корпусу и написанная собственноручно генераломъ такъ, какъ диспозиціи обычно не пишутъ.

«Ввѣренный мнѣ отрядъ атакуетъ «Скалистую» сопку 4-мя колоннами. Начало атаки въ 12 часовъ дня.

«Правая колонна — подполковника Гарницкаго, средняя—подполк. Некрасова и лѣвая—полковн. Станиславскаго. Между средней и лѣвой колонной части Красноярскаго полка. Начальникъ колонны—по назначенію командира полка.

«Поворота нѣтъ. Дойти до вершины во что бы то ни стало и тамъ разложить три костра. Середины нѣтъ. *Большая похвала или полное порицаніе.* Снимаю вмѣстѣ съ отрядомъ фуражку и кладу крестное знаменіе. Да благословитъ насъ Господь Богъ. *Надо же покончить съ японцами*—задайте этотъ вопросъ нашимъ богатырямъ солдатамъ. Я буду при правой колоннѣ, но зорко буду слѣдить за всѣми колоннами.

Знаменамъ и начальникамъ колоннъ участвовать въ побѣдѣ. Генераль-маіоръ Даниловъ».

Не правда ли характерная диспозиція? И подъ перомъ генерала Данилова это были не фразы, а вдохновенно рожденныя боевою душою слова, запечатлѣнныя собственной кровью. Желая и самъ «участвовать въ побѣдѣ», ген. Даниловъ пошелъ впередъ подъ пули, но этому самопожертвованію любимаго начальника воспротивились солдаты.—«Куда ты! куда! вѣдь убьютъ»—и, какъ говорятъ, они схватили, его на руки и унесли назадъ въ деревню, полагая, что тутъ будетъ безопаснѣе. Но отъ судьбы не уйдешь, особенно на войнѣ. Сидя на опушкѣ деревни и наблюдая за ходомъ атаки, генераль Даниловъ былъ раненъ въ ногу пулей... Но весь этотъ день онъ оставался на своемъ посту и только на другой день утромъ, 29-го, пріѣхалъ въ Каотайцзы, къ командиру 3-го корпуса,—пріѣхалъ верхомъ съ разрѣзаннымъ голенищемъ сапога на раненой ногѣ—и любо было видѣть и его бодрое настроеніе, и его солдатскую гордость своей раной и любовную сердечную заботливость о немъ чиновъ его штаба. Не хотѣлось доблестному генералу уѣзжать въ тылъ лечиться, но почтенные годы не позволяли небрежно относиться къ ранѣ, какъ бы она легка ни казалась. Его почти насильно увезли въ Харбинъ.

Теперь, когда я встрѣтился съ нимъ на мукденскомъ вокзалѣ, онъ возвращался обратно, слегка оправившись.

Онъ узналъ меня, и я поздравилъ его съ выздоровленіемъ и спросилъ, куда онъ направляется.

— Пробираюсь въ отрядъ и въ ожиданіи завтрашняго поѣзда брожу по вокзалу—усмѣхаясь, сказалъ генераль.

— Долго ждать...

— Да и холодно, а главное—не знаю, гдѣ спать буду. До этапа далеко, да и поди биткомъ набить... Придется продремать тутъ на стулѣ.

ФЛАГЪ НАЧАЛЬНИКА 6-Й ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ СТРЕЛК. ДИВ. ГЕН.-МАІОРА В. Н. ДАНИЛОВА.

Имѣетъ 8 шрапнельныхъ пробоинъ, полученныхъ подъ Кудзюй; въ древкѣ изъ полаго стебля гаюляна болтается проскочившая туда шрапнельная пуля. Флагъ держатъ ординарцы генерала, слева—у.-о. Щелкунъ, справа—у.-о. Басаргинъ.

Странный порядокъ, подумалъ я... И такъ какъ въ моемъ распоряженіи любезностью дежурнаго генерала А. А. Благовѣщенскаго, о которомъ скажу въ другой разъ, въ это время былъ цѣлый вагонъ, № 414, то я и предложилъ генералу Данилову переночевать въ немъ, предоставляя въ его распоряженіе хоть всѣ четыре свободныхъ купе.

— Голубчикъ! родной мой! спасибо! обрадовался онъ. Съ удовольствіемъ принимаю приглашеніе. Старческимъ костямъ и раненой ногѣ куда лучше будетъ въ купе, чѣмъ здѣсь!

Мы забрали невеликій генеральскій багажъ и черезъ пустынную, окутанную уже ночнымъ мракомъ площадь добрались до желѣзнодорожнаго вагона.

За стаканомъ горячаго чая, передъ сномъ, разговорились.

— ... Я радъ былъ ранѣ, говорилъ генералъ. Изъ за нея хоть съ женой повидался... Все она проситъ меня не ходить къ пулямъ, но я ей отвѣчаю, какъ Петръ Екатеринѣ: «ты наказываешь мнѣ къ пулямъ не ходить, я такъ и дѣлаю, да онѣ ко мнѣ ходятъ. Прикажи *имъ*, чтобъ не ходили»... Я не храбрюсь особенно—все это выдумки. Но я люблю войну больше всего на свѣтѣ и чувствую себя на ней въ своей сферѣ. Скверно стало въ одномъ мѣстѣ—надо поддержать... Резерва ни копѣйки... Иду самъ, ободряю, поддерживаю—и сколько я тутъ переживаю! Все время таскаютъ раненыхъ, убитыхъ... Ласковое слово первымъ, крещу вторыхъ... Какой-нибудь солдатъ выскакиваетъ на меня изъ окопа и кричитъ: «ваше превосходительство! прикажите 21-му полку стрѣлять! успокоиваю... иду разбирать, что случилось... Оказывается, что къ 24-му полку прислали на поддержку роту 21-го. Офицеры всѣ перебиты, командуютъ унтеръ-офицеры, унтеръ 21-го плохо слушается унтера 24-го полка... Улаживаю дѣло... Чувствуешь себя въ эти минуты какимъ-то вдохновеннымъ, не знаешь усталости и голода... А солдатъ нашъ все тотъ же непобѣдимый прежній богатырь... Страшный философъ къ смерти. Офицеры тоже въ большинствѣ герои, и какіе! Прямо жаль, что до сихъ поръ ни одного дѣла не дѣлалось съ ними навѣрняка, т. е. побѣдить или умереть. Начинается сраженіе—моментально обозъ I разряда и походныя кухни за 8 верстъ назадъ. Обозъ II разряда—за одинъ переходъ. Обозъ III разряда—за два перехода. Артиллерию ставятъ за двумя кряжами, чтобы практиковать стрѣльбу по угломѣру. Резервъ держать за 12 верстъ и назначеніе ему—не поддержать боевыя части, а принять отступающія... Тыловыхъ позицій рою безъ конца... Артиллерию боевую и осадную убираемъ заблаговременно, чтобы ни одного колеса не оставить трофеемъ... За то японцы подвозятъ свои пушки безнаказанно и громятъ насъ ужасно... Боже мой, что же это будетъ!...

На другой день генералъ уѣхалъ въ отрядъ. Съ тѣхъ поръ я его не видѣлъ, но многое изъ его горькихъ словъ еще разъ получило кровавое подтвержденіе.

Въ дни мукденской битвы на долю генерала Да-

нилова выпала тяжелая и славная задача—спасти отрядъ генерала Ренненкампа, а за нимъ и всю 1-ю армию, которой уже заходилъ въ тылъ Куроки. И онъ ихъ спасъ,—а вѣдь 1-я армія спасла подъ Мукденомъ все ¹⁾.

Размѣры настоящей статьи не позволяютъ мнѣ рассказать здѣсь такъ подробно, какъ оно того заслуживаетъ, дѣло у Кудязы, гдѣ генералъ Даниловъ и его славный отрядъ покрыли себя вѣчной славой... Отсылаю интересующихся къ спокойнымъ и правдивымъ корреспонденціямъ г. А. Эръ, напечатаннымъ въ вечернихъ выпускахъ газеты «Наша жизнь» (№№ 159, 161). Здѣсь ограничусь только слѣдующими данными: у генерала Данилова сила отряда колебалась отъ 4.200 чел. до 7.000 чел.; полевыхъ батарей было 3; пулеметовъ 4; горныхъ орудій совсѣмъ не было. Противъ него, со стороны японцевъ, дѣйствовала цѣлая дивизія, т. е. около 13 тысячъ человекъ, 4 горныхъ батареи, одна полевая, два орудія крупнаго калибра и болѣе 20 пулеметовъ. Какъ Багратіонъ подъ Шенграбеномъ, Даниловъ отстоялся въ теченіе 10 дней противъ вдвое сильнѣйшаго противника. Въ чемъ секретъ его силы и успѣха—читатели увидятъ изъ нижеслѣдующихъ строкъ письма самого генерала къ одному изъ его петербургскихъ друзей:

... «Подъ Кудязой съ 14-го по 24-е февраля я командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ и тутъ приложилъ всѣ мои мысли, уже пережитыя въ прежнихъ бояхъ. Всѣ обозы съ войсками. Всѣ 10 дней боя люди сыты. Артиллерія близко къ непріятелю и не даетъ непріятельской артиллеріи стрѣлять. Резервъ близко, а потомъ вовсе безъ резерва. Оборона активная—все время контръ-атаки... Чувствую, что японцы сконфужены. Они не ожидали и не понимали сколько у меня войскъ... Никто изъ участниковъ моего отряда не запомнитъ такихъ дней—10 дней непрерывнаго боя днемъ и ночью. Непрерывное отбитіе атакъ въ одномъ мѣстѣ и какъ противодѣйствіе—контръ-атака въ другомъ...»

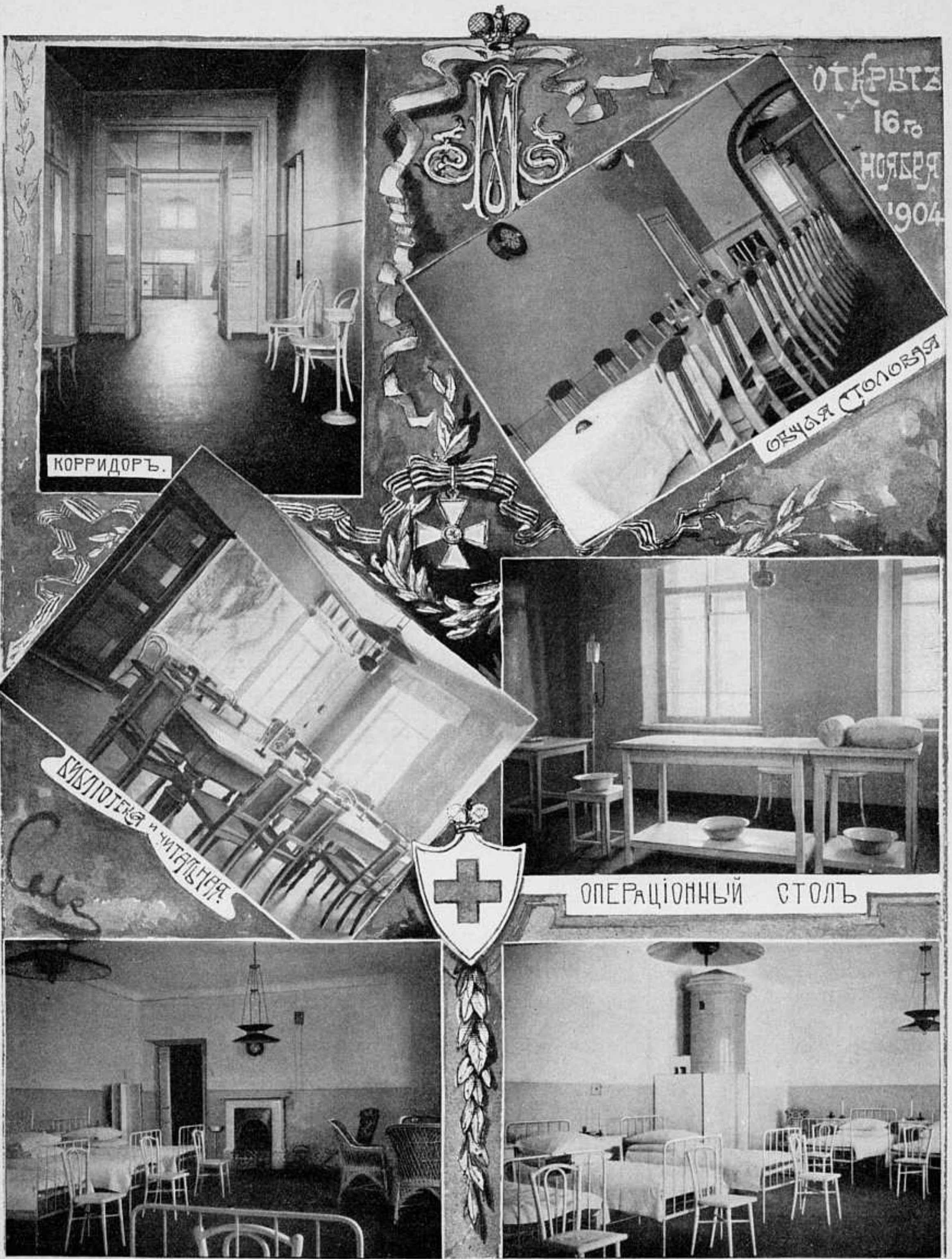
Да, «генералъ-отъ-наступленія» Даниловъ одинъ изъ настоящихъ героевъ этой войны. Побольше бы такихъ,—пошли ему Господи долгихъ дней, силъ и здоровья!

Вл. Апушкинъ.

Русская печать объ японскихъ «требованіяхъ».

Мирныя условія, предложенныя въ Портсмутѣ барономъ Комурою русскимъ уполномоченнымъ, совершенно разрушили иллюзію, неоднократно повторяющуюся послѣдніе мѣсяцы въ печати, будто японцы

¹⁾ Обращаемъ вниманіе читателей на печатаемую въ этомъ № «Лѣтописи» чрезвычайно интересную схему положенія японскихъ армій во время боя подъ Мукденомъ; она заимствована изъ японской газеты. На ней рядъ волнообразныхъ линій, сходящихся и разбивающихся у Кудязы, ясно рисуетъ намъ степень напряженія боя здѣсь,—напряженія энергіи японцевъ сокрушить даниловскій отрядъ—и значеніе послѣдняго въ общемъ развитіи операціи. Ред.

КОРРИДОРЪ.

ОТКРЫТА
16-го
НОЯБРЯ
1904

ОБЩАЯ СТОЛОВАЯ

БИБЛИОТЕКА и ЧИТАЛЬНЯ.

ОПЕРАЦИОННЫЙ СТОЛЪ

ПАЛАТЫ

КРАСНОСЕЛЬСКИЙ ОФИЦЕРСКИЙ ЛАЗАРЕТЪ
ИМЕНИ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРИИ ПАВЛОВНЫ.

3-я сотня 1-го оренбургскаго каз. полка.

по фотогр. поручика Мартынова.

1. на развѣдкѣ. 2. на отдыхѣ — лихая пляска.
3. приказный съ докладомъ начальству. 4. хоръ пѣсенниковъ. 5. раздача овѣда.

«удивять весь міръ своей умѣренностью». Даже большая часть иностранной печати съ тревогой отмѣчаетъ преувеличенность японскихъ вождельній. Это же сознание явной невыгодности и оскорбительности для побѣжденной, но по прежнему великой, Россіи требованій торжествующей Японіи охватило и русскую печать разныхъ оттѣнковъ и направленій. Въ этомъ отношеніи наша печать совершенно вѣрно отразила единодушное мнѣніе громадной массы русскаго общества и народа, которая вовсе не желаетъ мира во что бы то ни стало, несмотря на тяготы и неудачи войны. «Во всей Россіи, мы увѣрены, заявляетъ радикальный «Сынъ Отечества» (№ 134), не найдется человѣка, за исключеніемъ развѣ людей, принципиально отрицающихъ войну вообще, который сказалъ бы, что правительство должно заключить миръ на какихъ бы то ни было условіяхъ». — «Всякій, наоборотъ, скажетъ, продолжаетъ газета, что при унижительныхъ и невыгодныхъ для Россіи условіяхъ мира, не вытекающихъ изъ дѣйствительнаго положенія вещей, правительство такой миръ обязано отвергнуть, обязано предъ страной, предъ народомъ, предъ потомствомъ... Аналогичныя, хотя и не столь ярко выраженыя заявленія, находимъ также въ «Нашей Жизни» и въ «Руси», по мнѣнію которой «продолженіе нами войны составляетъ для насъ хотя печальную, но неизбѣжную необходимость». — «Странно, — говоритъ и органъ кн. Ухтомскаго «Разсвѣтъ», — что переговоры не прервались моментально, какъ только предложенія «побѣдителей» стали извѣстны. О чемъ еще говорить, въ чемъ другъ другу уступать!?».

«Русскія Вѣдомости», вѣрны себѣ и возможность при-

нятія какихъ-либо серьезныхъ уступокъ, ставятъ въ связь съ вопросомъ о созывѣ народныхъ представителей, при содѣйствіи которыхъ правительство должно и можетъ ликвидировать несчастную войну наиболее достойнымъ для русскаго народа способомъ.

Наиболѣе неприемлемыми, наиболее невыгодными и позорными изъ японскихъ «требованій», какъ ихъ угодно было называть бар. Комурѣ, наши газеты считаютъ уступку какой-либо части русской террито-

риі, возмѣщеніе военныхъ издержекъ японцевъ, передачу въ обладаніе Японіи всѣхъ русскихъ военныхъ судовъ, находящихся въ нейтральныхъ портахъ Д. Востока, и ограниченіе русскихъ морскихъ силъ въ тихоокеанскихъ водахъ. «Новое Время» совершенно правильно указываетъ, что миръ на такихъ унижительныхъ, «страшныхъ», по выраженію А. С. Суворина, условіяхъ, превышающихъ требованія нѣмцевъ въ 1871 г., когда они находились въ самомъ сердцѣ уничтоженной Франціи, совершенно невозможенъ, и не можетъ быть тѣмъ прочнымъ и дѣйствительнымъ миромъ, котораго жаждутъ нынѣ народы. «Петербургскія Вѣдомости» энергично возмущаются «дерзкими» требованіями безцеремоннаго врага, который, сбросивъ съ себя внѣшнія культурныя формы,

предсталъ предъ нами во всей своей первобытной дикости... Ознакомившись съ сущностью японскихъ желаній, съ большимъ сомнѣніемъ относится теперь къ результатамъ мирной конференціи оптимистически настроенное раньше «Слово»... «Самое приглашеніе къ переговорамъ «послѣ Цусимы», весь «американизмъ» конференціи, отдающій явнымъ «трюкомъ» и слишкомъ прозрачнымъ психологическимъ расчетомъ «ad hominem», долженъ укрѣпить, по мнѣнію газеты, увѣренность, что при такихъ условіяхъ миръ, какъ бы онъ ни былъ желателенъ, рѣшительно невозможенъ и ему придется предпочесть войну... Съ

этимъ меланхолически соглашаются и «Биржевыя Вѣдомости». — «Если статсъ-секретарь Витте не приметъ условій барона Комурѣ, — а принять эти условія онъ, ясно какъ Божій день, не можетъ — надо опять драться, опять приносить жертвы, опять умирать, — и, стало быть, надо вызвать энтузіазмъ къ войнѣ, сдѣлать ее народной въ истинномъ смыслѣ слова». Средство къ тому вся почти русская печать (за исключеніемъ, конечно, «Моск. Вѣд.», «Гражданина» и «Свѣта») видитъ въ предоставленіи участія въ работкѣ мирныхъ условій обновленной и реформированной русской землѣ, свободно избранномъ представителямъ русскаго народа. «Тогда Россію третировать никто не посмѣетъ, патетически восклицаетъ «Сынъ От.», — ни Японія, ни какая другая держава въ мірѣ»...

Можетъ быть, это и очень хорошее, вѣрное средство, но оно уже опоздало. Переговоры начались, идутъ и даже близятся къ концу... «Минута такова, вѣрно замѣчаетъ «Новое Время», что пора встрепенуться нашему обществу и объединиться въ одномъ высокомъ, всеочищающемъ чувствѣ любви къ родинѣ. Далеко за синими морями не выдержало тоски и заговорило русское сердце: русскіе эмигранты обратились съ письмомъ къ С. Ю.

Витте, увѣщая его не уступать японцамъ ни пяди русской земли, не платить ни гроша контрибуціи. Неужели здѣсь, на родинѣ, способны измѣнить Россіи ея дѣти? Пусть отойдутъ въ сторону всѣ тѣ, кому свои интересы, личные и кружковые, дороже интересовъ родины, пусть весь міръ узнаетъ, что живы, едины и сильны чувствомъ любви къ родинѣ всѣ истинно русскіе люди, что какъ и въ прежніе годы отечественныхъ бѣдствій они готовы пожертвовать жизнью и претерпѣть всякія лишенія за ея честь и славу».

Энвишъ.

ДОНСКОЙ КАЗАКЪ.

КАРТИНА ХУДОЖНИКА И. А. ВЛАДИМИРОВА.

1. 2-го Вост.-Сибир. стрѣлк. полка штабсъ-капитанъ П. О. Гавриловъ, раненъ подъ Мукденомъ.
2. 10-го Вост.-Сибир. стрѣлк. полка капитанъ Л. А. Волковъ, раненъ подъ Ляономъ и подъ Мукденомъ, остался въ строю.
3. 3-го Вост.-Сибир. стрѣлк. полка подпоручикъ В. Т. Трофимовъ, убитъ въ бою 12 января на рѣкѣ Хунхэ.
4. 35-го Вост.-Сибир. стрѣлк. полка капитанъ В. А. Орловъ, убитъ при Сандепу въ отрядѣ ген. Гриппенберга.
5. 24-го Вост. Сибир. стрѣлк. полка подполковникъ В. М. Шостаковскій, раненъ въ голову въ десятидневномъ бою у дер. Кудязы.
6. 9-го Вост.-Сибир. стрѣлк. полка поручикъ А. А. Давыдовъ, убитъ 29 сентября 1904 г. при штурмѣ «Проклятой сопки» у дер. Каотайцзы.
7. 10-го Вост.-Сибир. стрѣлк. полка капитанъ К. Д. Лейвинъ, убитъ при деревнѣ Бенсиху 28 сентября.

На родинѣ.

— На всеподданнѣйшемъ адресѣ, представленномъ Его Императорскому Величеству за подписью 784 лицъ различнаго званія и состоянія, преимущественно крестьянъ Московской губерніи, Государь Императоръ Собственноручно начертать соизволилъ:

«Искренно благодарю всѣхъ, подписавшихъ адресъ, всею душою раздѣляю чувства истинно русскихъ людей».

Означенный всеподданнѣйшій адресъ былъ слѣдующаго содержания:

«Всемиловнѣйшій Государы!

Прости насъ, русскихъ православныхъ людей, если въ то время, когда Твои Царственныя думы поглощены заботами о чести и достоинствѣ Россіи, докучаемъ Тебѣ нашимъ обращеніемъ. Но сердце горитъ въ насъ, какъ и во всѣхъ истинныхъ русскихъ, любовью къ нашей Родинѣ. Какъ и всѣ русскіе, мы глубоко скорбимъ о нашихъ неудачахъ; кто изъ насъ не предпочелъ бы положить жизнь свою за вѣру и Царя на поляхъ мукденскихъ или въ волнахъ Цусимскаго пролива, или на укрѣпленіяхъ Квантунскаго полуострова, чѣмъ быть свидѣтелями униженія Россіи. Среди сѣрой деревенской жизни большинства населенія Россіи, въ тяжелыхъ, жизненныхъ, будничныхъ испытаніяхъ, нѣтъ той избы, въ которой не служили утѣшеніемъ: свѣтящаяся передъ образомъ лампада, вѣра въ величіе Россіи, воспоминаніе о славныхъ дѣлахъ нашихъ предковъ. Чувство народное глубоко потрясено сдачей первостатейной крѣпости, гибелью флота—последней надежды Россіи на морѣ. Тяжело испытаніе, ниспосланное Богомъ Землѣ Русской. Но вѣрь, Государь, въ неизмѣнную покорность русскаго народа неисповѣдимому Промыслу Божию; вѣрь, Государь, въ готовность русскаго народа подъ Твоимъ предводительствомъ стоять за честь и славу Россіи. Великій Государь! Мы твердо надѣемся и уповаемъ на Тебя, мы твердо увѣрены, что не будетъ уступлено неприятелю ни одной пяди земли русской, не будетъ уплачено ему ни одного рубля вознагражденія. Великій Государь! Объяви громогласно о томъ всему міру, созови русскихъ людей отъ исконныхъ русскихъ сословій и объяви имъ всенародно волю Твою; и встанетъ вся Россія какъ одинъ человекъ и дастъ грозный отвѣтъ своимъ врагамъ и недоброжелателямъ».

— Государь Императоръ на представленномъ и. д. Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, 25 го июля, вѣрноподданническомъ адресѣ крюковскаго общества сельскаго хозяйства (Меленковскаго уѣзда, Владимірской губ.) Собственноручно начертать соизволилъ:

«Искренно благодарю крюковское общество сельскаго хозяйства за добрыя чувства».

Адресъ крюковскаго общества сельскаго хозяйства былъ слѣдующаго содержания:

«Великій Государь. Своей Державной волей Ты возвратилъ бывшія времена, когда къ Престолу Царскому стекались печали и сомнѣнія русскихъ людей. И мы, частица малая великаго народа, подходимъ къ Твоему Престолу.— Мы видимъ, Государь, что честь Россіи и достоинство Твоей Державы обязываютъ насъ нести труды въ кровопролитной войнѣ.— Мы знаемъ, что идетъ война за будущность Россіи и мира заключить нельзя, пока сибирскимъ землямъ можетъ угрожать опасность, возникшая съ войной.— Мы, земледѣльцы, въ вѣчной борьбѣ за землю, источникъ жизни, свято чтимъ Державную заботу о просторѣ русскихъ границъ, съ которыми связана судьба великой Руси, какъ дерево съ корнями.— Мы, вѣрные сыны Россіи, знаемъ, что въ Царственныхъ рукахъ Ты держишь, Государь, ключи отъ Дома, въ которомъ Богъ и Русская Земля поставили Тебя Державнымъ Хозяиномъ.— Поэтому всѣ жертвы, какія нужны будутъ, мы принесемъ.— На нихъ готовы мы во Имя Бога, для чести Родины, для силы Царства, для будущаго счастья дѣтей и внуковъ нашихъ.— А Ты, нашъ Государь, взгляни на земли Своей Державы: въ нихъ заключено несмѣтное сокровище-просторъ для сотенъ милліоновъ людей. Взгляни на мощные лѣса, измѣрь великія богатства нѣдръ — залогъ труда для многихъ поколѣній. Взвѣсь золото всѣхъ заимодавцевъ міра—какую жалкую частицу оно составитъ Твоихъ богатствъ.— Учти, нашъ Царь, ту сотню милліардовъ, которой Русь владѣетъ, учти Своей Самодержавной властью, какъ Русскій Царь, безъ всякаго посредства чу-

команд. 11-го пѣх. псковскаго ген.-фельдм. князя Кутузова-смоленскаго полка полковн М. Н. ГРУЛЕВЪ. Контуженъ въ бою подъ Мукденомъ. Награжденъ золотымъ оружіемъ.

жеземцевъ. — Когда трудами русскаго народа въ деньги обратятся богатства русскихъ земель, десятки войнъ, подобныхъ настоящей, кровавыхъ, беспощадныхъ, Ты поведешь и не увидишь Ты, Любвеобильный Царь, той бѣдности народной, которая всѣмъ русскимъ сушитъ сердце. — И легкой будетъ жертва земледѣльца. — Такъ замедѣльцы думаютъ. — За плугомъ, въ просторѣ полей, мы вѣру сберегаемъ въ свою страну. — Въ великой тайнѣ урожая на оживленной нами землѣ мы почерпаемъ силы и гонимъ прочь отчаяніе — удѣлъ слабѣйшихъ, бичъ челоуѣчества, виновника кровавыхъ смуть. — Мы думаемъ, нашъ Царь Самодержавный устроить Государство, укрѣпить границы и Царственной Своей заботой насъ коснется — тогда вздохнетъ великая Россія полной грудью. — И новыя намъ силы эта вѣра даетъ въ борьбѣ тяжелой, которая всегда была удѣломъ земледѣльца. — Да будетъ надъ Россіей помощь Божія, да укрѣпитъ Тебя Господь, нашъ Государь».

— При объѣздѣ новгородскимъ губернаторомъ ввѣренной ему губерніи, населеніе повсемѣстно обращалось къ нему съ просьбою повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрнопопданническія чувства и всеподданнѣйшія ходатайства о томъ, чтобы миръ былъ заключенъ не иначе, какъ безъ уплаты контрибуціи и уступки Японіи русской территоріи. По засвидѣтельствованію въ званіи камергера графа Медема, населеніе Новгородской губерніи готово на всякія пожертванія для блага своего Государя и Отечества и молить Бога о дарованіи побѣды русскому оружію и о скорѣйшемъ прекращеніи крамолы внутри государства, вредъ которой оно вполне сознаетъ.

На всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ Государь Императоръ Собственноручно начертать соизволилъ:

«Прочелъ съ истиннымъ удовольствіемъ».

ЛЕТУЧІЙ САНИТАРНЫЙ ОТРЯДЪ ШТАЛМЕЙСТЕРА РОДЗЯНКО.

1. выѣздъ на позиціи конныхъ санитаровъ.
2. шталмейстеръ п. в. родзянко.
3. на позиціи въ ляоянѣ.
4. п. в. родзянко и в. с. и. немировичъ-данченко.
- 5 и 6. способъ перевозки раненыхъ.

ВСТРѢЧА СЪ НАШИМЪ РАЗЪѢЗДОМЪ ЯПОНСКИХЪ КАВАЛЕРИСТОВЪ, КОНВОИРОВАВШИХЪ ОТРЯДЪ КРАСНАГО КРЕСТА ПОСЛѢ ОСТАВЛЕНІЯ МУКДЕНА. ФОТ. ЧЕБАНОВА.

ЛѢТОПИСЬ ВОЙНЫ СЪ ЯПОНИЕЙ.

1 августа. Сообщаютъ: изъ *Гунчжулина*—японско-корейская армія усиливается на счетъ маньчжурской, фронтъ расположенія японцевъ отъ Чантуфу до Телина—сплошной рядъ укрѣпленій въ нѣсколько линій, снабженныхъ многими осадными орудіями, изъ *Пекина*—вдовствующая китайская императрица, узнавъ о японскихъ мирныхъ условіяхъ, нашла ихъ непріемлемыми.

Въ № 8 «Воен. Сборн.», за августъ, продолжается печатаніе официальныхъ документовъ о Ляоянской операціи.

2 августа. Ген. отъ инф. Линевицъ доноситъ отъ 31 іюля о наступленіи японцевъ 29-го на Яндылинскій перевалъ и 30-го въ районъ Мандаринской и желѣзной дорогъ; японцы отброшены.

«Рус. Инв.» телеграфируютъ 31 іюля о разсѣяніи шайки хунхузозъ близъ Харбина.

Сообщаютъ: изъ *Годзяданя*—наступленіе японцевъ 29—30 іюля производилось небольшими силами и имѣло характеръ демонстраціи; изъ *Харбина*—въ приказѣ гл. начальника тыла констатируется поступленіе въ госпитали большого числа нижн. чиновъ съ пораненіями пальцевъ на рукахъ (1.200 чел. съ поран. указательн. пальцами). Въ виду предположенія объ умышенномъ членовредительствѣ такіе раненые не будутъ эвакуироваться, а виновные подлежатъ отвѣтственности; изъ *Моджи*—японская эскадра крейсируетъ въ Охотскомъ морѣ и у береговъ Камчатки; изъ *Парижа*—въ Охотскомъ морѣ японскія суда потопили 2 парусныхъ суда; изъ *Токіо*—крейсеръ «Паллада» поднятъ 30 іюля, изъ *Чифу*—близъ Инкоу сошелъ съ рельсовъ японскій воинскій поѣздъ, убито и ранено 50 солдатъ, предполагаютъ покушеніе.

Мирная конференція 1 августа закончила обсужденіе 1, 2 и 3 пунктовъ условій.

Данъ Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату отъ 23 іюля о поставкѣ лошадей по военно-конской повинности отъ населенія 11 уѣздовъ Кіевскаго военного округа.

Приказъ по в. в. № 476—объ установленіи на время войны штатовъ электротехнической ремонтной мастерской и полевой аптеки во Владивостокѣ и о дополненіи штатовъ Хабаровскаго аптечнаго склада и управленія дежурн. генерала штаба 2-й Маньчжурской арміи.

Приказъ по в. в. № 487—о бесплатномъ отпускѣ изъ аптекъ военно-врачебныхъ заведеній медикаментовъ и перевязочныхъ средствъ больнымъ и раненымъ воинск. чинамъ, возвращающимся изъ дѣйствующей арміи.

Въ приказѣ по в. в. № 499 даны указанія о путевомъ довольствіи возвращающихся изъ Японіи плѣнныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Въ «Рус. Инв.» № 164 помѣщена реляція командующаго 5-ю Вост.-Сиб. стр. дивизіей г.-м. Алексѣева о боѣ на Кангуалинской позиціи 17 іюля 1904 г.

Въ приложеніи къ тому же номеру «Рус. Инв.» напечатаны списки: 1) офицеровъ и нижнихъ чиновъ, взятыхъ въ

плѣнъ въ бою въ Корейскомъ проливѣ, 2) нижнихъ чиновъ, взятыхъ въ плѣнъ подъ Мукденомъ (продолженіе) и 3) 15-й списокъ военно-плѣнныхъ П.-Артурскаго гарнизона.

Конференціей въ Портсмутѣ обсуждались 4-я и 6-я статьи.

3 августа. П. А. телеграфируютъ изъ *Годзяданя*—1 августа: 1) подробности неудавшихся японцамъ попытокъ наступленія въ Корейск. съ 23 по 29 іюля, 2) о переходѣ въ наступленіе вдоль Мандаринской дороги 30 іюля нашего коннаго отряда, вытѣснившего японцевъ изъ трехъ селеній, 3) о разсѣяніи 23 іюля близъ Харбина шайки хунхузозъ, и 4) объ обстрѣливаніи 31 іюля двумя японскими миноносцами поста Лазарева; попытка спустить при этомъ десантъ не удалась.

«Рус. Инв.» сообщаютъ изъ *Гунчжулина* 1 августа дополнительныя свѣдѣнія о боевыхъ дѣйствіяхъ въ Маньчжуріи 30 іюля и подробности наступленія японцевъ въ Корейск.

Приказъ по в. в. № 488 дополняетъ положеніе объ экономическихъ капиталахъ частей артиллеріи, при развертываніи ихъ по мобилизаціи.

Въ приказѣ по в. в. № 498 даны указанія о перевозкѣ нижнихъ чи-

новъ, эвакуированныхъ изъ арміи на родину въ Сибирскомъ военномъ округѣ.

Къ № 165 «Рус. Инв.» приложенъ 54-й списокъ нижн. чиновъ убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти. Въ списокъ внесены нижніе чины 33-го Елецкаго и 34-го Сѣвскаго пѣх. полковъ.

4 августа. Главнокомандующій доноситъ 1 августа объ уходѣ 31 іюля японскихъ миноносцевъ отъ Лазаревскаго поста послѣ бомбардировки и неудачной попытки высадить десантъ. Сообщается объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ въ Корейск.

Сообщаютъ: изъ *Токіо* и изъ японской главной квартиры въ Маньчжуріи—о боевыхъ дѣйствіяхъ 30 іюля—1 августа; свѣдѣнія противоположны сообщеніямъ съ нашей стороны, развѣдка японцевъ удалась, наступленіе русскихъ отбито, изъ *Харбина*—объ усиленіи въ Сѣв. Маньчжуріи дѣятельности хунхузозъ.

По сообщенію изъ Портсмута, 3 августа обсуждались 7-й и 8-й пункты.

Приказъ по в. в. № 495—о столовыхъ деньгахъ шт.-офицерамъ и капитанамъ артиллеріи, командируемымъ въ перемѣнный составъ передов. артиллер. запаса Маньчжурскихъ армій.

ЯПОНСКІЕ ДРАГУНЫ. ФОТ. ЧЕБАНОВА.

5 августа. Сообщаютъ: изъ *Сытэзы* — о неудачной попыткѣ наступленія баталіона японцевъ 1 августа въ направленіи Наньченцзы, объ ихъ развѣдкахъ въ сторонѣ Дафангоускаго перевала и о нападеніяхъ хунхузовъ въ тылу на почты летучей почты и небольшія партіи, изъ *Годзяданя* (П. А.), о приказѣ генерала Линевица производить занятія и маневры съ примѣненіемъ данныхъ, выработанныхъ войною.

По сообщеніямъ изъ Портсмута, 4 августа обсуждались 9, 10 и 11 статьи.

Въ приказѣ войскамъ 17-го арм. корпуса отъ 6 іюля № 166 («Рус. Инв.» № 167) дается описаніе военныхъ дѣйствій корпуса за истекшій годъ. Выбыло изъ строя за годъ 455 офицеровъ и 18.128 нижнихъ чиновъ, т. е. болѣе половины состава корпуса; въ пѣхотѣ убыль офицеровъ—около 60%, нижнихъ чиновъ—болѣе 55%.

Въ приложеніи къ «Рус. Инв.» № 165 и 167 помѣщенъ списокъ нижнихъ чиновъ, взятыхъ въ плѣнъ подъ Мукденомъ (продолженіе).

Къ «Рус. Инв.» № 167 приложенъ 55-й списокъ нижнихъ чиновъ убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти. Въ списокъ внесены нижніе чины: 11-го Псковскаго, 12-го Великолуцкаго, 33-го Елецкаго и 35-го Брянскаго пѣх. полковъ.

6 августа. Высочайшій манифестъ объ образованіи изъ выборныхъ отъ населенія Государственной думы

Ген. отъ инф. Линевиць доноситъ объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ нашихъ отрядовъ 30 іюля (обстрѣляя японскій бивакъ) и 1 августа (отбито наступленіе японскаго баталіона и взято съ боя нѣсколько деревень).

Конференціей 5 августа продолжалось обсужденіе 10 и 11 статей, а также 12-й. По первымъ двумъ соглашенія не состоялось, 12—принята единогласно. Засѣданіе конференціи отложено до 9 августа.

Опубликованъ Именной Высочайшій Указъ Министру Финансовъ отъ 29 іюля о выпускѣ «2-го внутренняго 5% Государственного займа 1905 г.» на 200 мил. рублей нарицательныхъ.

Приказъ по в. в. № 504—о предоставленіи военно-санитарн. инспектору Владивостока, на время войны, права корпуснаго врача неотдѣльн. корпуса по завѣдыв. фельдшерами.

Приказъ по в. в. № 505—съ объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія 21 іюня о порядкѣ рѣшенія дѣлъ въ областяхъ Д. Востока, до замѣщенія должности Намѣстника и объ упраздненіи состоящихъ при Намѣстникѣ Походныхъ Канцелярій по гражданской и дипломатической частямъ.

Приказъ по в. в. № 509—о полевыхъ и походныхъ порціонахъ заурядъ военнымъ чиновникамъ Сибирскаго окруж. интендантства.

Приказъ по в. в. № 517—о производствѣ семействамъ заурядъ-прапорщиковъ и заурядъ воен. чиновниковъ, убитыхъ, пропавшихъ безъ вѣсти и умершихъ отъ ранъ— $\frac{1}{2}$ жалованія ихъ главъ и квартирныя довольствія впредь до дня извѣщенія семьи о назначеніи пенсіи или единовремен. пособія изъ Госуд. Казначейства.

7 августа. Сообщаютъ: изъ *Ньючжуана*—о начавшемся подвозѣ въ японскую армію огромнаго количества припасовъ, изъ *Сытэзы*—о рекогносцировкахъ нашихъ небольшихъ отрядовъ 1 августа на лѣвомъ флангѣ въ долинѣ р. Цинхе, изъ *Владивостока*—о предполагаемомъ открытіи въ крѣпости отдѣленія гв. экономического общества.

Правительственныя распоряженія и официальные донесенія о войнѣ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и проч., и проч., и проч.

ОБЪЯВЛЯЕМЪ ВСѢМЪ НАШИМЪ ВѢРНЫМЪ ПОДДАННЫМЪ:

Государство Россійское создано и крѣпко неразрывнымъ единеніемъ Царя съ народомъ и народа съ Царемъ.

Согласіе и единеніе Царя и народа великая нравственная сила, создавшая Россію въ теченіе вѣковъ, отстоявшая ее отъ всякихъ бѣдъ и напастей, и является дониндѣ залогомъ ея единства, независимости и цѣлости, матеріальнаго благосостоянія и развитія духовнаго въ настоящемъ и будущемъ.

Въ Манифестѣ Нашемъ, данномъ 26-го февраля 1903 г., призывали Мы къ тѣсному единенію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества для усовершенствованія государственнаго порядка установленіемъ прочнаго строя въ мѣстной жизни. И тогда озабочивала Насъ мысль о согласованіи выборныхъ общественныхъ учрежденій съ правительственными властями и объ искорененіи разлада между ними, столь

пагубно отражающагося на правильномъ теченіи государственной жизни. О семъ не переставали мыслить Самодержавные Цари, Наши Предшественники.

Нынѣ настало время, слѣдуя благимъ начинаніямъ Ихъ, призвать выборныхъ людей отъ всей земли Русской къ постоянному и дѣятельному участию въ составленіи законовъ, включивъ для сего въ составъ высшихъ государственныхъ учреждений особое законосовѣщательное установленіе, коему предоставляется предварительная разработка и обсужденіе законодательныхъ предположеній и разсмотрѣніе росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ.

Въ сихъ видахъ, сохраняя неприкосновеннымъ основной законъ Россійской Имперіи о существѣ Самодержавной Власти, признали Мы за благо учредить Государственную Думу и утвердили положеніе о выборахъ въ Думу, распространивъ силу сихъ законовъ на все пространство Имперіи, съ тѣми лишь измѣненіями, кои будутъ признаны нужными для нѣкоторыхъ, находящихся въ особыхъ условіяхъ, ея окраинъ.

О порядкѣ участія въ Государственной Думѣ выборныхъ отъ Великаго Княжества Финляндскаго по вопросамъ общихъ для Имперіи и сего края узаконеній будетъ Нами указано особо.

Вмѣстѣ съ симъ повелѣли Мы министру внутреннихъ дѣлъ безотлагательно представить Намъ къ утвержденію пра-

ПОСЛѢ МУКДЕНСКАГО БОЯ.

послѣдняя группа нашихъ раненыхъ, трепанированныхъ въ крестовоздвиженскомъ госпиталѣ, приготовленная японцами для эвакуаціи.

ФОТ. ЧЕБАНОВА.

БАРОНЪ Р. Р. РОЗЕНЪ.

Русскій посолъ въ Вашингтонѣ, второй уполномоченный Россіи для переговоровъ о мирѣ съ Японіей.

предмету соответственныя въ свое время указанія.

Итаемъ увѣренность, что избранные довѣремъ всего населенія люди, призываемые нынѣ къ совмѣстной законодательной работѣ съ правительствомъ, покажутъ себя предъ всею Россіей достойными того Царскаго довѣрія, коимъ они призваны къ сему великому дѣлу, и въ полномъ согласіи съ прочими государственными установленіями и съ властями, отъ насъ поставленными, окажутъ намъ полезное и ревностное содѣйствіе въ трудахъ нашихъ на благо общей Нашей Матери Россіи, къ утвержденію единства, безопасности и величія Государства и народнаго порядка и благоденствія.

Призывая благословеніе Господне на труды учреждаемаго нами государственнаго установленія, Мы съ непоколебимою вѣрою въ милость Божию и въ непреложность великихъ историческихъ судебъ, предопредѣленныхъ Божественнымъ Промысломъ дорогому Нашему Отечеству, твердо уповаемъ, что съ помощью Всемогущаго Бога и единодушными усиліями всѣхъ своихъ сыновъ Россія выйдетъ съ торжествомъ изъ постигшихъ ее нынѣ тяжкихъ испытаній и возродится въ запечатлѣнныхъ тысячелѣтнею ея исторіей могуществѣ, величіи и славѣ.

Данъ въ Петергофѣ въ 6-й день августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШЕЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Для укомплектованія до военнаго состава нѣкоторыхъ войсковыхъ частей лошадьми повелѣваемъ поставить по военно-конской повинности отъ населенія Кіевскаго военнаго округа потребное число таковыхъ, согласно сдѣланныхъ для сего измѣненій дѣйствующаго мобилизационнаго распisanія, изъ нижеслѣдующихъ уѣздовъ:

Кіевской губерніи—Кіевскій, Каневскій, Таращанскій, Радомысльскій и Васильковскій.

Черниговской губерніи—Черниговскій, Нѣжинскій и Остерскій.

Полтавской губерніи—Прилукскій и Переяславскій.

Волинской губерніи—Ровенскій.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано.

Въ Петергофѣ.

23-го іюля 1905 года.

«НИКОЛАЙ».

вила о приведеніи въ дѣйствіе положенія о выборахъ въ Государственную Думу, съ такимъ расчетомъ, чтобы члены отъ 50 губерній и области Войска Донскаго могли явиться въ Думу не позднѣе половины января 1906 года.

Мы сохраняемъ всецѣло за Собою заботу о дальнѣйшемъ усовершенствованіи учрежденія Государственной Думы, и когда жизнь сама укажетъ необходимость тѣхъ измѣненій въ ея учрежденіи, кои удовлетворяли бы вполне потребностямъ времени и благу государственному, не преминемъ дать по сему предмету соответственныя въ свое время указанія.

ТЕЛЕГРАММЫ СЪ ДАЛЬНЯГО ВОСТОКА.

Всеподданнѣйшія телеграммы ген. отъ инф. Линевича.

31 іюля.

Японцы, наступавшіе 29-го іюля на Яндылинскій переваль, къ вечеру были отброшены назадъ, не доходя до перевала. Вчера, 30-го іюля, съ утра, было обнаружено новое наступленіе японцевъ въ районѣ Мандаринской дороги, къ западу отъ нея, а также къ западу отъ желѣзной дороги. Японцы, наступавшіе въ первыхъ двухъ направленіяхъ, продвинулись до Яндылинскаго перевала и южной окраины долины Шихуза, но къ 11-ти часамъ утра были отброшены; наступавшіе же къ западу отъ желѣзной дороги были отброшены еще раньше, къ 10-ти часамъ утра, и, преслѣдуемые казаками, отошли на свои позиціи.

1-го августа.

I.

31-го іюля японскіе миноносцы бомбардировали Лазаревскій постъ. Попытки ихъ высадить на берегъ десантъ отбиваются огнемъ.—По донесеніямъ изъ Кореи, 23-го іюля японскій отрядъ двинулся отъ Копунгсани на нашъ отрядъ у селенія Шакори, но былъ отбитъ ружейнымъ огнемъ. 24-го и 25-го наступленіе противника возобновилось, но каждый разъ бывало отбито. Одновременно происходило наступленіе противника на другой нашъ отрядъ, отбитое ружейнымъ огнемъ настолько удачно, что японцы бѣжали, бросая убитыхъ и амуницію. 28-го іюля нашъ отрядъ у селенія Онгы имѣлъ перестрѣлку съ противникомъ, затѣмъ перешелъ въ наступленіе и оттѣснилъ его къ югу. На японской позиціи найдены оружіе и амуниція.

II.

Изъ Кореи доносятъ, что нами занято, послѣ перестрѣлки, с. Копунгсани.

Перестрѣлка у м. Лазарева окончилась утромъ 31-го; японскіе миноносцы ушли.

3 августа.

30-го іюля нашъ отрядъ на дорогѣ Окшендонгъ-Мусанъ, въ 12-ти верстахъ отъ Унтей, обнаружилъ японскій бивакъ около двухъ ротъ. Отрядъ открылъ по биваку огонь, чѣмъ вызвалъ у непріятеля безпорядокъ.

На фронтѣ къ востоку отъ желѣзной дороги 1 августа утромъ японцы въ составѣ одного баталіона повели наступленіе на одинъ изъ участковъ нашего расположенія; огнемъ баталіонъ былъ разсѣянъ; тогда для прикрытія отступленія и выноса раненыхъ японцы послали еще двѣ роты. На фронтѣ къ западу отъ желѣзной дороги 1 августа наши передовые отряды заняли съ боя нѣсколько деревень.

КОГОРО ТАКАХИРА.

Японскій посланникъ въ Вашингтонѣ, второй уполномоченный Японіи для переговоровъ о мирѣ съ Россіей.

СОДЕРЖАНІЕ № 71: За недѣлю (1—7 августа). — Дневникъ мирныхъ переговоровъ Россіи и Японіи. — Портретная галерея «Лѣтописи»: Генераль Даниловъ. *Вл. Апушкинъ*. — Русская печать объ японскихъ «требованіяхъ». *Энвишъ*. — На родинѣ. — Лѣтопись войны съ Японіей. — Высочайшій Манифестъ. — Правительственныя распоряженія и официальныя донесенія о войнѣ. — Библиографическій листокъ «Лѣтописи» (на 2-й и 3-й страницахъ обложки).